

УДК 343.137.5

**ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПЕДАГОГА (ПСИХОЛОГА)
В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ
С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

М. А. Юркевич

*Студентка 2 курса,
Московский государственный юридический
университет им. О. Е. Кутафина,
г. Москва, Россия*

**PROBLEMS OF EDUCATOR'S (PSYCHOLOGIST'S) PARTICIPATION
IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS WITH NON-ADULTS**

M. A. Uyrkevich

*2nd year student,
Kutafin Moscow State Law University,
Moscow, Russia*

Summary. The main functions of educators and psychologists in the criminal proceedings are considered in this article. A central place in the article is about an analyse of educator's (psychologist's) state in a progress of the criminal proceedings. Main rights and obligations are defined.

Keywords: criminal justice process; minors; educator (psychologist); the state of an educator (psychologist).

Проблема борьбы с преступностью несовершеннолетних – одна из наиболее важных в современном российском обществе. Статистические данные свидетельствуют о значительном опережении темпов роста подростковой преступности аналогичных показателей по другим ее видам [2].

Вместе с тем при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, при рассмотрении таких дел судами нельзя не учитывать особенности личности несовершеннолетнего: психологическую неустойчивость, внушаемость, недостаточно развитую способность к объективной оценке конкретных поступков, ярко выраженную эгоцентричность. У лиц, осуществляющих расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, судей, рассматривающих такие дела, зачастую возникают проблемы в общении с несовершеннолетними, вызванные отсутствием специальных знаний в области детской психологии и педагогики. В то же время сами несовершеннолетние нуждаются в психологической защите от давления со стороны любых участников уголовного судопроизводства (прежде всего, со стороны обвинения). Исходя из этого, возникает острая необходимость в привлечении

к производству по уголовному делу лиц, которые:

- а) смогут обеспечить защиту прав и свобод несовершеннолетнего, в случае необходимости окажут ему оперативную психологическую помощь;
- б) помогут лицам, осуществляющим производство по делу, преодолеть психологический барьер между ними и несовершеннолетними, способствуют верному истолкованию информации, полученной от подростка.

Именно такие функции выполняют педагог и психолог, привлекаемые к производству по уголовному делу с участием несовершеннолетних, не достигших возраста шестнадцати лет либо достигших такого возраста, но страдающих психическим расстройством или отстающих в психическом развитии (в соответствии с ч. 3 ст. 425 УПК РФ).

Несмотря на важнейшую роль педагогов и психологов при производстве по уголовному делу с участием несовершеннолетнего, их процессуальный статус четко не определен уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Элементарно отсутствуют понятия «педагог» и «психолог», что зачастую дает возможность следователям (и др. лицам) достаточно произвольно трактовать эти термины. В качестве педагогов нередко привлекаются лица,

которые хотя и имеют диплом о высшем педагогическом образовании, но либо вообще никогда не работали с несовершеннолетними, либо не работали с несовершеннолетними определенной возрастной категории. Отсюда следует, что участие такого «специалиста» вряд ли поможет в достижении тех функций педагога и психолога, о которых я писала выше.

На мой взгляд, сложности в определении статуса педагога и психолога обусловлены отсутствием специальной нормы, регулирующей их процессуальное положение. Глава 8 УПК РФ приводит исчерпывающий перечень иных участников уголовного судопроизводства, то есть таких участников, которые не выступают на стороне обвинения или защиты, а лишь способствуют разрешению уголовно-правового конфликта. Считаю, что педагоги (психологи) должны быть внесены в этот список как самостоятельные участники уголовного судопроизводства, имеющие свои права и обязанности. отождествление их со специалистами или экспертами, по моему мнению, недопустимо по следующим основаниям.

Эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства экспертизы и дачи заключения (ч. 1 ст. 57 УПК). С одной стороны, эксперта и педагога (психолога) объединяет наличие специальных знаний в той или иной области. С другой – они отличаются, во-первых, теми процессуальными действиями, в которых они принимают участие, и, во-вторых, доказательственным значением их деятельности. Как верно заметил С. В. Тетюев [3, с. 135–140], «педагог (психолог) может быть участником только допроса несовершеннолетнего, при этом его деятельность в рамках допроса не имеет самостоятельного доказательственного значения, а выступает составной частью этого следственного действия, результаты которого оформляются протоколом, в то время как деятельность эксперта имеет самостоятельное значение и является источником доказательств».

Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных дей-

ствиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 58 УПК РФ). Педагога, несомненно, можно назвать специалистом в уголовно-процессуальном смысле, однако его функции кардинально отличны от функций специалиста. По справедливому замечанию Ю. К. Орлова [1, с. 36], специалист «осуществляет поиск и обнаружение невидимых и слабовидимых следов, иных доказательств, применение различных научно-технических средств, изготовление слепков, оттисков, иных приложений к протоколу и др.», в то время как педагог или психолог в первую очередь способствует установлению контакта, прежде всего психологического, между следователем и несовершеннолетним.

Таким образом, представляется, что отождествление педагога (психолога) со специалистом или экспертом как минимум необоснованно, поскольку у данных лиц имеется свой набор функций, отличный от функций эксперта (или специалиста).

На мой взгляд, необходимость введения в ст. 57 УПК понятия «педагог (психолог)» очевидна. В данной статье должно быть закреплено понятие педагога (психолога), например, следующего содержания: «педагог (психолог) – лицо, обладающее специальными знаниями в области педагогики и подростковой психологии и имеющее опыт работы с подростками той возрастной группы, к которой принадлежит несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, свидетель, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в установленном настоящим Кодексом порядке».

Также, на мой взгляд, необходимо расширить сферу участия педагога (психолога) в производстве по уголовному делу. Сейчас в соответствии с ч. 3 ст. 425 УПК РФ педагог или психолог участвуют только в допросе несовершеннолетнего. Думаю, что такой подход

не обоснован. Участие лиц, имеющих специальные знания в области педагогики (психологии), одинаково необходимо во всех следственных действиях (очная ставка, опознание, следственный эксперимент и т. д.) и в судебном разбирательстве, так как только такие лица способны определить, оказывается ли на несовершеннолетнего психологическое давление, правильно ли истолкованы его слова, возможно или не возможно дальнейшее продолжение следственного действия.

Не урегулирован и вопрос прав и обязанностей педагога (психолога). Исходя из анализа ст. 425 УПК РФ, педагог (психолог) имеет следующие права:

- 1) с разрешения следователя задавать вопросы несовершеннолетнему;
- 2) по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса;
- 3) делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в протоколе записей.

По моему мнению, спектр полномочий ничтожно мал. Считаю, что необходимо наделить педагога (психолога) следующими правами:

- 1) ходатайствовать о прекращении следственного действия досрочно, если педагог (психолог) придет к выводу, что несовершеннолетний не может продолжать в нём участие;
- 2) знакомиться с результатами психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего;
- 3) иметь краткие свидания с несовершеннолетним до начала следственного действия или судебного заседания;
- 4) знакомиться с материалом, характеризующим личность несовершеннолетнего;
- 5) приносить жалобы на действия дознавателя, следователя, прокурора и суда, нарушающие его права и права несовершеннолетнего.

Что же касается обязанностей педагогов (психологов), то здесь необходимо:

- 1) запретить разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в уголовном деле в качестве педагога (психолога);
- 2) запретить самостоятельно собирать материалы, относящиеся к характеристике несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, свидетеля;
- 3) запретить уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или суда.

Таким образом, привлечение педагогов и психологов к производству по уголовному делу с участием несовершеннолетних – важнейшая гарантия прав последних, а также обстоятельство, способствующее установлению юридической истины по делу, следовательно, их статус и процессуальное положение требуют детального законодательного регулирования.

Библиографический список

1. Орлов Ю. Специалист – это сведущее лицо, не заинтересованное в исходе дела // Российская юстиция. – 2003. – № 4.
2. Состояние преступности за январь 2014 года: данные МВД РФ. URL: <http://mvd.ru>.
3. Тетюев С. В. Педагог (психолог), участвующий в допросе несовершеннолетнего, и «иные» участники уголовного судопроизводства: общее и особенное // Российский юридический журнал. – 2009. – № 6.

Bibliograficheskiy spisok

1. Orlov Yu. Spetsialist – eto svedushee litso, ne zainteresovannoe v ishode dela // Rossiyskaya yustitsiya. – 2003. – № 4.
2. Sostoyanie prestupnosti za yanvar 2014 goda: dannye MVD RF. URL: <http://mvd.ru>.
3. Tetyuev S. V. Pedagog (psiholog), uchastvuyuschiy v doprose nesovershennoletnego, i «inyie» uchastniki ugolovnogo sudoproizvodstva: obshchee i osobennoe // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2009. – № 6.

© Юркевич М. А., 2014.